

УДК [81'255.2:81'38] И. Шамякин

Л. В. Солонович,

аспирант кафедры общего и русского языкознания БГПУ

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ И. ШАМЯКИНА «ТОРГОВКА И ПОЭТ» НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК)

Художественный перевод является одной из наиболее сложных и многогранных проблем. При воспроизведении художественной литературы переводчик ставит перед собой цель не только адекватно передать сам текст, но и воссоздать систему выразительных средств, индивидуальный стиль автора, а также отразить основные черты художественного произведения. Чертами, присутствующими оригинальному художественному тексту, обладает и переводной, поскольку при смене языкового выражения оригинала он сохраняет его художественность. При этом переводной текст характеризуется и рядом специфических свойств, отличающих его от оригинального художественного произведения. Специфика переводного текста проявляется в основном в сравнении его с оригиналом. Она выражается в смысловых отличиях отдельных лексических единиц, а также в стилистических сдвигах, которые, как правило, являются неотъемлемой частью перевода художественных текстов в силу отличий системы стилистических свойств исходного языка и языка перевода. Как пишет В. Г. Красильникова, смысловая доминанта оригинала сохраняется и в тексте на другом языке, однако в силу объективной причины – невозможности передать текст совершенно без трансформаций – переводной «текст приобретает новые смысловые оттенки, что позволяет говорить о наличии в нем «вторичной» эмоционально-смысловой доминанты, или доминанты перевода» [1, с. 140]. Кроме смысловых отличий переводного художественного текста от оригинала, появляющихся в процессе перевода, лингвисты отмечают специфику переводного текста в его языковом оформлении: «...язык переводов отличается от языка оригинальных, непереводаемых текстов некоторыми узуальными особенностями. В языке переводов менее строго, чем обычно, разграничивается обязательная и факультативная сочетаемость слов. Лексические единицы в языке переводов часто приобретают новые значения и оттенки значений, в связи с чем расширяются возможности их контекстной комбинаторики... В переводных текстах значительно учаща-

ется употребление иноязычных реалий, уже вошедших (через переводы) в словарный состав русского литературного языка» [2, с. 10].

Поскольку переводной художественный текст неразрывно связан с оригинальным произведением, представляется правомерным назвать такую категорию переводного текста, которая по определению отсутствует у оригинала, но свойственна любому уровню, стилю, жанру и типу перевода. Такой категорией является адекватность перевода.

Исследователи (Л. С. Бархударов, В. Коллер, А. Нойберт, К. Райс) определяют разные требования к адекватности в зависимости от принадлежности текста к определенному жанру. Так, А. Нойберт различает 4 типа текстов, среди которых произведения художественной литературы противопоставляются текстам публицистической и научно-технической литературы, а также текстам общественно-политической направленности. На основании этой классификации переводчик может определить прагматически заданный тип перевода и реализацию перевода, то есть насколько «буквально» или «свободно» может быть переведен текст и составляющие его формативы [3, с. 200].

А. Попович отмечает, что стилистически адекватным является перевод, при котором сохраняется семантическое ядро единиц языка оригинала и перевода, а изобразительные элементы перевода и оригинала в функциональном и структурном плане соответствуют друг другу [4, с. 99–100]. Стилистическая эквивалентность основана на функциональной равноценности языковых единиц исходного и переводного языков. Стилистические трансформации планов выражения и содержания отражают многоплановый характер межъязыковых преобразований при переводе художественных текстов и создают определенную степень эквивалентности, то есть приближения перевода к оригиналу [4, с. 195].

Процесс перевода предполагает использование различных переводческих стратегий и переводческих приемов, основой большинства которых являются трансформации. Данным термином лингвисты обозначают различ-

ные виды преобразований, которые осуществляются в условиях отсутствия возможности перевода по межъязыковым параллелям. «Трансформация – модификация языка, темы, стиля оригинала при переводе; реализация инвариантного ядра оригинала в условиях создания перевода» [4, с. 195]. Осуществляемые преобразования передают коммуникативный эффект оригинала на ПЯ вне зависимости от характера отношений между исходной и преобразованной структурами [5].

В научной литературе существуют различные классификации трансформаций. Исследованием данного явления занимались такие ученые, как Л. С. Бархударов, Т. А. Казакова, А. И. Клишин, В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, Я. И. Рецкер. В зависимости от характера единиц языка оригинала, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации подразделяются в общем виде на грамматические и лексические. Однако не всегда можно провести четкие границы между трансформациями, так как при переводе возникает много пограничных явлений, поэтому общее деление трансформаций на грамматические, лексические и стилистические может подвергаться более подробному делению [5–6]. Таким образом, представляется возможным выделение такого типа преобразований как семантико-стилистические трансформации, под которыми понимается модификация коннотативного аспекта семантики переводимой единицы. В. И. Шаховский выделяет следующие семы коннотативного компонента семантики [7, с. 27]:

а) эмотивные семы, характеризующиеся наличием сем-индикаторов («чувство», «эмоция») или терминов конкретных эмоций – сем-квалификаторов («ласкательность», «уничтожение» и пр.) в словарных дефинициях. В речи их маркером является ситуация или контекст;

б) экспрессивные семы, благодаря которым отправитель речи целенаправленным (осмысленным) усилением степени качества семантики слова или созданием определенного образа воздействует на интеллект и чувства получателя речи в более сильной степени, чем с помощью только денотативных сем. В речи каждый язык имеет свой набор интенсификаторов;

в) оценочные семы, с помощью которых говорящий производит субъективную оценку референта. Эти семы обнаруживаются благодаря семам-квалификаторам «хороший», «плохой» в словарных дефинициях, а в речи благодаря ситуациям и контексту;

г) стилистические семы, благодаря которым говорящий регулирует семантическое согласование в речевой цепи в соответствии с их функционально-стилевым фактором и фактором нормированности;

д) прагматические семы, благодаря которым говорящий / пишущий / слушающий / читающий на одном и том же языке или на разных языках, адекватно реализует фоновую (лингвострановедческую) информацию. Под последним понимается связь конкретного высказывания с культурным, историческим, политическим, этническим, социологическим и прочими идеоэтническими аспектами данного языка, составляющими его национальный колорит и формирующими его национальные стереотипы.

Цель данной статьи – рассмотреть основные типы семантико-стилистических трансформаций при переводе художественного текста на примере перевода на немецкий язык повести И. Шамякина «Торговка и поэт», выяснить, каким изменениям подвергаются коннотативные аспекты семантики оригинального текста при переводе.

Язык оригинального произведения белорусский, однако представляется возможным исследование русского варианта, так как он является автопереводом, т. е. выполнен самим автором произведения, поэтому максимально близко по отношению к оригиналу и передает идиостиль автора.

Для анализа были отобраны языковые единицы с ярко выраженным коннотативным компонентом, а именно: метафоры, фразеологизмы и сравнения, поскольку они являются основными элементами художественного текста. Следует отметить, что в процессе перевода метафорический образ в большинстве случаев сохраняется и в языке перевода. В примере «*что пальцем ее никогда не тронет*» – «*sie nie wieder auch nur mit dem kleinen Finger zu berühren*» используется аналогичный стилистический прием и образ, что способствует передаче коммуникативного эффекта и большинства сем выражения. В случае если прием невозможно передать аналогичным образом в языке перевода, переводчик прибегает к различным семантико-стилистическим трансформациям:

1. Деметафоризация используется в том случае, когда из-за невозможности сохранить метафорический образ передается только его смысловое содержание. Результатом такого приема перевода является адекватное смысловое содержание языкового образа, осуществляющее номинативную функцию образа. Применение демета-

- форизации можно проиллюстрировать на следующем примере: «*подмазать*» – «*nachgiebig machen*». Дословный перевод немецкого варианта «*уговорить кого-л. пойти на уступки*». Хотя смысловое содержание передано достаточно верно, однако это выражение не обладает стилистической семой. Русское «подмазать» относится к разговорному фамильярному стилю, а немецкий вариант – к нейтральному. В предложении «*сыновья оказались отрезанными ломтями*» используется также метафорический образ, отсутствующий в переводе: «*die Söhne erwiesen sich als Abtrünnige*». Немецкий вариант «*der Abtrünnige*» – «*отступник, изменник*» обладает стилистической окрашенностью и относится к высокому стилю, что способствует большему художественному воздействию, однако приводит к утрате образа.
2. Синонимическая замена. В предложении «*заработает она в это время как Заблоцкий на мыле*» – «*verdienen würde sie in dieser Zeit nicht die Bohne*» наблюдается замена образа. При использовании подобных замен возможны утраты либо изменения эмотивной, оценочной, а также стилистической сем из-за несовпадения объема экспрессивной информации в разных языках. При переводе слова «дедок» переводчик применяет словосочетание «*dieser Alte*» – «*этот старик*», которое является неполным синонимом, поскольку утрачивается экспрессивная сема.
 3. Межкультурная адаптация перевода, то есть обработка текста перевода в интересах культурных традиций, свойственных языку перевода и актуальных для его носителей. В примере «*даже обязан работать по-стахановски*» – «*musste er vielleicht sogar wie ein Aktivist arbeiten*» сочетание «*по-стахановски*» заменено сравнением «*как активист*», что приводит к утрате прагматической семы в переводе. В предложении «*Но офицер так глянул на фольксдойча*» – «*aber der Offizier warf ihm einen Blick zu*» слово «*фольксдойч*» имеет яркую экспрессивную окраску и выражает негативную оценку говорящего по отношению к человеку, который, будучи белорусом, перешел на вражескую сторону. Хотя само слово заимствовано из немецкого языка, оно опускается в переводе и переводится личным местоимением (заменяет слово «*старик*»), поскольку в исходном языке имеет другое значение (в фашистской Германии – лицо немецкой национальности, проживающее за пределами

рейха) и не обладает оценочностью, свойственной русскому варианту.

4. Генерализация, заключающаяся в замене частного общим при переводе видového понятия родовым. В примере «*зять пришел в дом примаком*» – «*der Schwiegersohn wurde als Hausgenosse aufgenommen*» «*примак*» передается как «*Hausgenosse*», значение последнего шире и обозначает любого человека, живущего с остальными членами семьи. Кроме того, в подобных случаях наблюдается утрата прагматической семы.
5. Компенсация, то есть использование тропа в языке перевода при его отсутствии в оригинале с целью восполнить потерю коннотативных аспектов выражения при переводе. В предложении «*она смутилась, готовая отступить*» – «*verlor sie die Fassung... bereit, den Rückzug anzutreten*» вместо нейтрального выражения «*смутилась*» используется фразеологизм «*verlor die Fassung*». Выражение «*Ольга обомлела*» переводится фразеологизмом «*Olga erstarrte vor Schreck*» – «*застыла от ужаса*» с целью компенсации разговорной стилистической окраски.

Таким образом, анализ семантико-стилистических трансформаций в переводе показывает, что стилистические приемы и метафорические образы зачастую сохраняются в переводе. В тех случаях, когда невозможно сохранить троп из-за валентностных особенностей русского языка, переводчику приходится прибегать к описательному переводу, а затем пытаться компенсировать потерю метафорической образности путем введения в текст перевода дополнительных образов, усиливающих экспрессию. Синонимические замены способствуют сохранению функции исходного образа в переводе. Использование генерализаций вызвано различным смысловым объемом переводимой единицы. Межкультурная адаптация оправдывает себя в тех случаях, когда упоминаемое слово чуждо культуре языка перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красильникова, В. Г. Психолингвистический анализ семантических трансформаций при переводе и литературном пересказе художественного текста : дис. ... канд. филол. наук / В. Г. Красильникова. – М., 1998.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
3. Нойберт, А. Прагматические аспекты перевода / А. Нойберт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М. : Междунар. отношения, 1978. – С. 185–202.
4. Попович, А. Проблемы художественного перевода / А. Попович. – М. : Высш. шк., 1980. – 199 с.

5. *Карабанова, О. О.* Переводческие трансформации как понятие и явление : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. О. Карабанова. – М. : МГУ, 2000. – 17 с.
6. *Левицкая, Т. Р.* Проблемы перевода / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Междунар. отношения, 1976. – 208 с.
7. *Шаховский, В. И.* К проблеме трансляции коннотативных компонентов переводимой единицы содержания текста оригинала / В. И. Шаховский // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. ; под ред. Л. С. Бархударова. – М. : Междунар. отношения, 1977. Вып. 14. – 133 с.
2. *Schamjakin, I.* Die Händlerin und der Poet / I. Schamjakin. – Berlin : Verlag der Nation, 1986. – 295S.

SUMMARY

The objects of the research in the article are semantic and stylistic transformations in the context of fiction translation; differences in the plane of context and the plane of expression as a result of implementation of semantic-stylistic transformations and their basic types.

Поступила в редакцию 08.01.2015 г.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ:

1. *Шамякин, И.* Торговка и поэт / И. Шамякин. – М. : Советский писатель, 1977. – 334 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ